

высокие гуманистические идеалы», «сформулировал программу построения суверенной демократической Беларуси на основе конституционного и парламентского опыта западноевропейских стран», «дал глубокую, политически заостренную критику педагогики, которая существовала в современном ему обществе», «первый в новое время взглянул на белорусов как на субъект самостоятельного исторического действия», «внес значительный, самобытный вклад в разработку белорусского литературного языка нового времени» и многие другие.

Таким образом, миф о «Кастусе Калиновском» за время своего существования претерпел ряд изменений, призванных отразить в его содержании политико-идеологические запросы каждого конкретного исторического периода.

Список использованных источников и литературы

1. Западные окраины Российской империи / под ред. М. Д. Долбилова. – М. : НЛО, 2006. – 608 с.
2. Гронский, А. Д. Кастусь Калиновский: конструирование героя / А. Д. Гронский // Беларуская думка. – № 2. – 2008. – С. 82–87.
3. Гронский, А. Д. Формирование белорусского политического мифа о Константине (Кастусе) Калиновском / А. Д. Гронский // Язык и идентичность. Язык, литература и славянские идентичности в XVIII–XXI веках. – Белград, 2020. – С. 50–78.
4. Гронский, А. Д. Жертвы, герои и враги в мифологии белорусского национализма / А. Д. Гронский // Университетский вестник. – 2016. – Спец. выпуск. – С. 112–139.
5. Орлов, А. С. Исторический словарь / А. С. Орлов, Н. Г. Георгиева, В. А. Георгиев. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2012. – 592 с.
6. Шалькевич, В. Ф. Общественно-политическая и философская мысль Беларуси в первой половине XIX века: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. – Минск, 1993. – 66 с.

М. И. Старовойтов

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ

СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА ГОМЕЛЬЩИНЫ И МОЗЫРЩИНЫ В 1920-Е – 1930-Е ГОДЫ

Первые два десятилетия Советской власти ознаменовались трансформацией всех сторон жизни общества. В значительной мере эти процессы затронули БССР и ее регионы. С учетом возможного объема публикации рассмотрим изменения в профессиональном составе сельского населения Гомельщины и Мозырщины, которое в условиях начавшейся в межвоенный период советской модернизации коренным образом изменило свой социокультурный облик. Таблицы составлены и подсчеты сделаны автором.

После почти семилетних военно-революционных потрясений население БССР в 1921 г. приступило к восстановлению экономики. К этому времени «Беларуская грамада складалася з 75 % малазямельных сялян, зруйнаваных к таму ж імперыялістычнай вайной, эвакуацыямі і акупацыямі, і з 14 % беззямельных сялян-парабкаў і невялічкай колькастці рабочых фабрычна-завадскіх прадпрыемстваў вёскі і гораду» [1, с. 42]. Существенных изменений в экономике не произошло и в 1920-е годы. Комиссия Коммунистической академии по изучению национального вопроса на основании материалов переписи 1926 г. установила, что СССР являлась аграрной страной, т. к. в сельском хозяйстве работало 86,7 % населения, в РСФСР – 86,6 %, в УССР – 87,3 %, а в БССР – 91,2 % [4, с. 43]. Это был самый высокий показатель в СССР, т. е. республика была самой аграрной.

Эти показатели несколько отличаются по округам БССР. По данным переписи 1926 г. в Гомельском округе в сельском хозяйстве было занято более 80 % населения, в Речицком – более 90 % и Мозырском – более 91 % [2, с.8, 11, 14]. Данные переписи дают информацию о положении населения в занятиях и отраслях народного хозяйства. Сельское население в профессиональном плане классифицировать затруднительно. Можно выделить небольшое количество рабочих, служащих, работников торговли, системы просвещения и др. Однако это больше социально-отраслевая структура. Профессиональная структура выступает своеобразным индикатором определенного этапа экономического развития страны, региона.

Среди сельского социума в до колхозный период в большинстве своем были хозяева и помогающие им члены семьи, члены артелей, что не позволяет выделить профессиональную структуру полностью.

В профессиональном плане, например, в конце 1920-х годов в союзной и республиканской статистике выделялись сельские жители по такой классификации. Наемные рабочие в единоличных крестьянских хозяйствах, у групп домохозяев и в сельских обществах. В 1929 г. в БССР по данным официальной статистики к таким годовым, сроком и помесечным наемным рабочим было отнесено 22,8 тыс. пастухов и подпасков, 12,5 тыс. полевых рабочих, 1,1 тыс. кустарей, 3,2 тыс. нянь. Число поденных рабочих в индивидуальных хозяйствах увеличилось с 146 тыс. в 1927 г. до 208 тыс. в 1929 г. [6, с. 75].

Индустриализация и коллективизация коренным образом изменили отраслевую структуру народного хозяйства БССР, что в свою очередь привело к изменению социального облика сельских поселений Гомельщины и Мозырщины, как и других регионов республики. Это хорошо видно из данных таблицы 1 [3, л. 45; 5, л. 42].

Более низкий уровень грамотности и образования сельских женщин, традиционное деление сфер занятости по гендерному признаку обусловили значительное (в 3–4 раза) преобладание мужчин среди служащих села. Вовлечение женщин в овладение мужскими профессиями на селе (трактористы, комбайнеры и другие технические специальности) привело к тому, что женщин-трактористов было примерно столько или даже больше, сколько агрономов и бригадиров полеводческих бригад вместе взятых. Например, в Гомельской области соответственно 174 и 153 женщин. В указанных областях агрономов мужчин было в 3–5 раз больше, чем агрономов женщин, а бригадиров полеводческих бригад в 30–40 раз больше мужчин, чем женщин. Зато среди занятых сельскохозяйственным трудом без обозначения специальности (так в документах переписи 1939 г.) женщин было в 2 раза больше, чем мужчин [3, л. 18; 5, л. 19].

Таблица 1 – Отраслевой состав занятого сельского населения в 1939 г. (абс. и %)

Пол	Гомельская область (все сельское население)										Итого:	
	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкоммухоз	Госучреждения	Здравоохранение	Просвещение, наука, искусство, печать		Не распределено по отраслям народного хозяйства
Абс.	3 201	248 839	18 143	9 391	7 867	3 638	533	6 378	1 719	2 444	22 509	324 662
%%	1,0	76,6	5,6	2,9	2,4	1,1	0,2	2,0	0,5	0,8	6,9	100,0
Гомельская область (белорусы в составе сельского населения, %%)												
м	1,9	73,4	7,9	4,8	4,4	1,6	0,2	1,3	0,3	2,3	1,9	100
ж	0,1	92,3	3,1	0,3	0,7	0,5	0,1	0,2	0,7	1,7	0,3	100
Полесская область (все сельское население)												
Абс.	8 261	246 678	9 553	6 316	4 347	3 699	444	5 713	1 199	2 610	21 680	310 400
%%	2,7	79,5	3,1	2,0	1,4	1,2	0,1	1,8	0,4	0,8	7,0	100,0
Полесская область (белорусы в составе сельского населения, %%)												
м	5,45	76,26	4,47	3,67	2,55	1,66	0,15	1,45	0,22	2,21	1,91	100
ж	0,18	94,77	1,35	0,23	0,37	0,44	0,11	0,18	0,53	1,37	0,47	100

В таблице 2 [3, л. 15–18; 5, л. 16–19] нами представлены данные о наиболее распространенных профессиях среди жителей села в конце 1930-х годов.

Таблица 2 – Профессиональный состав сельского населения в 1939 г.

Профессии	Гомельская область			Полесская область		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
1	2	3	4	5	6	7
Инженеры	27	2	29	36	4	40
Агрономы	117	33	150	112	25	137
Ветеринарные врачи	24	5	29	19	2	21
Землемеры, землеустроители	31	1	32	30	1	31
Техники	170	19	189	124	7	131
Зоотехники	99	28	127	94	35	129
Агротехники	22	1	23	33	9	42
Ветфельдшеры, веттехники	289	17	306	234	8	242
Кинемеханики	63	1	64	61	–	61
Врачи	32	29	61	14	39	53
Зубные врачи	2	26	28	5	31	36
Фельдшера и акушерки	141	246	387	145	233	378
Сестры медицинские	1	168	169	2	83	85
Санитары, сиделки, няни	35	398	433	12	456	468
Учителя и зав. начшколами	2 326	1 771	4 097	2139	1438	3577
Зав. и библиотекари	8	22	30	24	31	55
Зав. ДК, клубами, избачи	192	42	234	216	38	254
Работники связи	695	344	1 039	693	384	1 077
Продавцы	1 125	308	1 433	544	193	737
Экономисты	21	4	25	20	4	24
Бухгалтера	771	90	861	730	96	826
Счетоводы колхозов	1 148	118	1 266	1 301	145	1 446
Прочие счетоводы	291	154	445	371	112	483
Статистики	71	22	93	76	25	101
Кассиры	175	81	256	120	52	172

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Кладовщики, приемщики	1 661	114	1 775	1 458	57	1515
Пожарные	1 393	1	1 394	801	3	804
Заведующие фермами	1 009	137	1 146	1 024	86	1 110
Бригадиры*	4 173	134	4 307	3 691	64	3 755
Звеньевые	5	38	43	39	326	365
Трактористы	1 658	160	1813	1 166	102	1 268
Комбайнеры	82	23	105	36	12	48
Работники машин*	72	1	73	72	–	72
Скотники, конюхи, доярки	8 400	4 756	13 153	9 222	5 281	14 503
Садовники, огородники	191	49	240	140	58	198
Гуртоправы, пастухи, чабаны	2 091	119	2 210	3 003	240	3 243
Без специальности, абс.	72 507	135 053	207 560	71 563	133 526	205 089
Лесное хозяйство	1 913	146	2 059	2 754	107	2 861
Рыбоводство	160	10	170	194	1	195
Примечание: *) – тракторных, полеводческих, животноводческих бригад и прочие; **) – работники по обслуживанию сельхозмашин и силовых установок.						

Из документов переписи нами выявлено, что городское, сельское и все население распределялось по занятиям и общественным группам. Мы обозначили это как профессии и условно выделили три основные группы. Очевидным являлось то, что специалистов в сельском хозяйстве явно не хватало. Их расчета на 1 000 работников занятых в сельском хозяйстве Гомельской и Полесской областей приходилось 6 человек специалистов 9 механизаторов (трактористов, комбайнеров, работников по обслуживанию сельхозмашин и силовых установок). Лиц, занятых селекционной работой в животноводстве, огородничестве и с зерновыми культурами, в Гомельской и Полесской областях вообще не было. На наш взгляд, о широкомасштабной технической модернизации в аграрном секторе экономики региона нет основания говорить.

Перепись установила, что абсолютное большинство занятых в сельском хозяйстве указали в качестве занятия «сельское хозяйство» без

обозначения специальности (так в документах). Подсчеты по таблице 2 показали, что в Гомельской области на это указали 67,6 % мужчин и 95,4 % женщин, а в Полесской – соответственно 79,4 % и 95,5 %. Образно выражаясь, основной крестьянской профессией была «куда пошлют», а остальные профессии – это начало модернизации.

Помимо профессионального состава распределено по общественным группам и отраслям в архивных документах выявлены две группы профессии среди занятого городского и сельского населения. Первая – это «прочие занятия служащих». В эту группу включены: 1) управдомами; 2) кладовщики, приемщики, раздатчики, весовщики; 3) парикмахеры, фотографы; 4) агенты и экспедиторы; 5) пожарные. В Гомельской области среди жителей села таких служащих насчитывалось 3 551 человек, из которых 50 % составляли кладовщики, 39,3 % – пожарные и 9,6 % – экспедиторы [3, л. 17]. Функциональные обязанности многих служащих села не следует относить к руководящему / чиновничьему аппарату, а, следовательно, отказаться от стереотипа засилья или большого числа бюрократического аппарата.

Вторая группа – это «прочие занятия рабочих». В этой группе оказались: браковщики, сортировщики, фасовщики, упаковщики, смазчики, мойщики, подносчики, прачки, вахтеры, сторожа, дворники, уборщицы помещений, истопники, курьеры, домработницы и др. (порядок перечисления сохранен по документам). В Гомельской области таких рабочих оказалось 11 324 чел., но абсолютное большинство среди них составляли вахтеры и сторожа – 65,6 %, уборщицы – 14,4 %, подносчики – 4,1 %, сортировщики – 3,3 %, домработницы – 3,0 %) [3, л. 22]. Как видим, вахтеры, сторожа и уборщицы составляли до 80 % таких рабочих.

Эта категория рабочих указана и в составе городского населения, но общая их численность было в 1,5–2 раза меньше, из-за значительно большего количества (в 3–4 раза) сторожей на селе. Отнесение/причисление лиц с этими занятиями к категории рабочих искусственно увеличивала численность рабочего класса, особенно среди жителей деревни. Большинство из групп прочие служащие и рабочие, на наш взгляд, являлись обслуживающим персоналом.

Социально-профессиональный состав сельского населения в этнокультурном и демографическом измерении требует специального исследования. В национальном разрезе выявлены данные только по белорусам по всему занятому населению, без разделения на городское и сельское. Так, нами установлено, что доля белорусов среди руководящего состава

Гомельской области составляла 56,7 %, агрономов соответственно – 67,7 % инженеров – 32,0 %, техников – 54,0 %, врачей – 30,3 %, медсестер – 59,1 % культпросветработников – 71,8 %, учителей – 76,3 %, библиотекарей – 38,5 %, работников торговли – 42,1 %, бухгалтеры – 54,0 %, экономисты 40,0 %, работников делопроизводства – 55,5 %, а среди работников сельского хозяйства – 96,4 % [3, л. 35–37].

В 20–30-е годы XX в. экономика региона оставалась преимущественно аграрной. На наш взгляд, говорить о широкомасштабной модернизации отраслей аграрного сектора экономики нет оснований. В 1939 г. абсолютное большинство сельского населения было занято в аграрном секторе экономики и лесном хозяйстве. Более 80 % из них выполняли работы, которые не требовали специальной и профессиональной подготовки, т.е. связанные с тяжелым физическим трудом. Это свидетельствует о том, что модернизационные процессы в аграрном секторе экономики только получали развитие как в обозначенном регионе, так и во всей республике, которая оставалась аграрной, вступала на путь индустриального развития. Механизация в сельском хозяйстве оставалась еще очень низкой. Установлено, что в сельском социуме увеличивалось количество лиц, получившие профессии и специальности, связанные с культурно-просветительной деятельностью, работой в здравоохранении, сферой обслуживания и др. В пересчете на 1 000 населения потребность на селе в агрономических, ветеринарных, экономических, инженерно-технических, механизаторских кадрах, специалистах системы здравоохранения, просвещения, обслуживания еще требовала значительного увеличения.

Список использованных источников и литературы

1. Беларусізацыя. 1920-я гады: Дак. і мат. / Пад агульн. рэд. Р. П. Платонава і У. К. Коршука. – Мінск : БДУ, 2001. – 270 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. XXVII. БССР. Отд. II. Занятия. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 156 с.
3. Гомельская область / Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.
4. Национальная политика ВКП (б) в цифрах. – М. : Изд-во Комкадемии, 1930. – 407с.
5. Полесская область / РГАЭ / – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 380.
6. Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг. / Под ред. Я. М. Бинемана. – М. : Планхозгиз, 1930. – 214 с.